

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 371-384
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.371

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Terms for the Electricity Supply in the Russian Empire at the turn of the 20th century

Oleg A. Gorodov ^a, Kristina S. Semenovich ^{a,*}, Diana A. Zhmulina ^a, Rudolf E. Bauer ^a

^aSt. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes a public proposal from 1886 on the organization of electricity supply to consumers: state, public and other institutions, as well as private individuals. The electricity supply organization and the applicant would enter into legal relations on energy supply on the basis of joining the proposal in question. The considerable attention is devoted to the legal qualification of electricity as the subject of the concluded agreement and the agreement itself, which was stipulating the supply of electricity, as well as to the analysis of the rights and obligations assumed by the parties to the energy supply agreement. The article emphasizes the lack of separation of the electricity supply activities and their performance by the same organization. In this regard, the article identifies the rights and obligations that were granted to electricity supply organizations for the technological arrangement of power grid equipment and generation facilities. The main sources for the present study are legal acts that regulated electricity supply relations in pre-revolutionary Russia, domestic legal doctrine of that period, judicial practice of the late 19th century and early 20th century, as well as archival documents illustrating the procedure for organizing electricity supply. The authors note the integrity of terms for the power supply formulated by the electricity supply organization with the lack of a sufficient legislative framework at that time.

Keywords: electricity, metering device, electricity supply organization, energy supply agreement, consumer.

1. Введение

В законодательстве Российской империи на рубеже XIX–XX вв. отсутствовала надлежащая правовая регламентация процесса электроснабжения, а равно прав и обязанностей сторон договора энергоснабжения, как важнейшего юридического средства, упорядочивающего этот процесс не было. Электроснабжающим компаниям, учреждаемым на территории государства, во многом предоставлялся простор усмотрения в формулировании договорных условий. Такая возможность была связана, во-первых, с отсутствием достаточной компетенции у государственного аппарата в «новорожденной» экономической сфере, а во-вторых, с перспективой наибольшей технологической эффективности хозяйственной деятельности компаний частного капитала, заинтересованных в расширении зон влияния и приращении капитала. Сформированные электроснабжающими компаниями условия организации электроснабжения в XIX в. стали базисом как советского, так и отечественного электроэнергетического законодательства, заложенная ими технологическая основа отрасли частично функционирует и поныне в составе оборудования энергоснабжающих организаций. Проведенный анализ публичного предложения по организации электроснабжения потребителей на «входе» электроэнергии в общественную жизнь свидетельствует о сохранении ключевых аспектов правоотношений по электроснабжению и в условиях современного развития науки и техники.

* Corresponding author

E-mail addresses: gorodovoleg@gmail.com (O.A. Gorodov), kristinakt@yandex.ru (K.S. Semenovich), d.zhmulina@yandex.ru (D.A. Zhmulina), rudolf.bauer1999@gmail.com (R.E. Bauer)

2. Материалы и методы

В связи с отсутствием в законодательстве дореволюционной России норм, прямо регулирующих отношения по энергоснабжению, для проведения наиболее полного анализа складывавшихся правоотношений между потребителями электрической энергии и электроснабжающими компаниями, в исследовании нами было задействовано четыре группы источников. К первой группе источников относятся архивные документы электроснабжающих компаний, устанавливающие порядок организации взаимоотношений с потребителями электрической энергии, отдельные нормативные акты и официальные документы рекомендательного характера, которые содержат в себе вытекающие из заключаемых договоров энергоснабжения права и обязанности сторон, а также основные технологические требования к размещаемому электросетевому оборудованию. Вторую группу источников составили сборники опубликованных документов: нормативно-правовые акты гражданского законодательства, обзоры и комментарии отечественной и зарубежной правоприменительной практики, а также обширные материалы юридической доктрины рассматриваемого периода, содержащей в себе различные взгляды на правовую квалификацию электроэнергетики и договора, которым оформлялись правоотношения по электроснабжению. Дополнительно необходимо упомянуть техническую литературу конца XIX в. - начала XX вв., которая содержит в себе описание имеющихся технических решений в электроснабжении, в частности в преимуществах постоянного тока перед переменным, видах разработанных приборов учета для регистрации количества потребленной электроэнергии, положенных в основу расчетов по договорам энергоснабжения. Третья группа источников состоит из материалов личного происхождения: воспоминаний очевидцев развития системы электроснабжения в Российской империи, выраженных в письмах, интервью. Четвертая группа источников, к которой относятся материалы дореволюционной периодической печати, представлена выпусками газеты «Новое время». Указанные группы источников, вместе с использованными современными трудами по истории развития электроснабжения в России, сформировали значительную эмпирическую базу, которая позволила провести современный правовой анализ правоотношений по электроснабжению в дореволюционной России.

Ведущие значения методологической основы данного исследования имеют историко-правовой метод и системный подход, с помощью которых становление правовой организации процесса электроснабжения было раскрыто исходя из исторических событий, связанных введением электроэнергии в гражданское обращение. Изучение нормативной базы, правоприменительной практики и существовавших в рассмотренный период доктринальных позиций, продиктовало необходимость широкого использования юридико-теоретического и герменевтического методов, с помощью которых были разъяснены особенности дореволюционного законодательства и прослежено стремительное изменение подходов к квалификации правовой природы как самого договора энергоснабжения, так и объекта, по поводу которого эти договоры заключались. Общенаучные, частные и специальные методы познания позволили объективно оценить систему взаимодействия государства и электроснабжающих компаний, сформировать целостное представление об исторических процессах формирования нормативной регламентации правоотношений по энергоснабжению.

3. Обсуждение

Правовое регулирование электроэнергетики в России в дореволюционный период современными авторами изучено весьма подробно. К основным трудам по данной теме относятся работы А.И. Грищенко, П.С. Зиноватного по энергетическому праву периода 1885–1918 гг. (Грищенко, Зиноватный, 2008), труды Н.С. Симонова по предыстории советской электрификации (Симонов, 2016), по анализу статистических данных (Симонов, 2017). В свете таких масштабных исследований добавить что-то без дублирования по теме законодательной регламентации представляется практически невозможным. Поэтому в настоящей работе избрана менее исследованная тематика договорного регулирования правоотношений потребителя (заявителя, абонента) и электроснабжающей организации, с целью формирования целостного представления о взаимодействии сторон договора энергоснабжения, порядке заключения, исполнения, расторжения такого договора, предпочтениях, правах и основных обязанностях по нему. Для достижения поставленных целей и задач настоящего исследования нами использованы материалы правовой доктрины известных ученых-цивилистов (Бернгейт, Колер, 1910; Мейер, 2003; Победоносцев, 1880; Томсинов, 2019) и специалистов уголовного права (Познышев, 1914; Розин, 1899), в том числе комментарии правоприменительной практики (Верещагин, 2022; Гессен, 1910; Гуляев, 1913; Колычев, 1912; Тютрюмов, 1923b, 1923a).

Немаловажную роль для понимания системы взаимоотношений по электроснабжению в описываемый период играют научные исследования в области электротехники конца XIX в. (Hertz, 1894; Ricks, 1896), а также современные труды по истории теплоэнергетики (Петрущенко, 2022a; 2022b).

Результаты анализа исследованных в настоящей статье материалов существенно дополняют историческую и юридическую науку в части ретроспективного исследования правового регулирования договора энергоснабжения, правового положения сторон названного договора и

формирования культуры разумного потребления электрической энергии уже на первых этапах ее использования в общественной жизни.

4. Результаты

В столице Российской империи электричество «вышло в свет» 30 сентября по старому стилю (по новому стилю – 13 октября) 1879 г. – в день открытия моста Александра II (ныне – Литейный мост) через Неву, для освещения которого впервые в мире были использованы электрические фонари со «свечами» П.Н. Яблочкова. Уже в 1883 г. в Санкт-Петербурге построены две паровые центральные электрические станции постоянного тока для освещения главной улицы столицы – Невского проспекта (Петрущенков, 2022а: 50).

К началу 1890-х гг. в Санкт-Петербурге действовало четыре производившие электричество станции, а к концу девятнадцатого столетия семь маленьких электростанций заменила Центральная электростанция, вырабатывавшая более половины электроэнергии, потреблявшейся в столице. В газете «Новое время» от 7 (19) ноября 1898 г. сообщали: «Вчера кабель, доведенный до сети Гостиного двора, пустил со станции на Обводном канале энергию и осветил магазины, т.е. вместо станции, стоящей на Казанской площади, Гостиный двор стал освещаться с Центральной электростанции» (Газета, 1898).

Общественная реакция на организацию электроснабжения была неоднозначной. Очевидица тех событий Ханна Моисеевна Шкловская так описывала свои впечатления: «Помню, как появилась первая лампочка: нам сказали, что теперь будет электричество, и эта лампочка будет гореть. Смешно было смотреть на нее... и вдруг она загорелась. Но мы все равно не оставляли керосиновые лампы. Не верили мы в электричество» (Каково это..., 2007: 55).

С развитием производственных мощностей и расширением сетевого оборудования в Российской империи, электроэнергия стала доступной относительно широкому кругу лиц и вошла в товарно-денежный оборот. В правовом регулировании дореволюционной России и за рубежом отсутствовала четкая регламентация, к какому виду объектов следует относить электричество (Розин, 1899: 89). До настоящего времени также не существует единого правового подхода по отнесению электроэнергии к тому или иному виду объектов гражданских прав, правильно ли считать электроэнергию вещью, состоянием вещи, иным имуществом или «особым экономическим благом».

Так, немецкий ученый Ф. Беккер отмечал невозможность представления вещи или тела без присущей силы, энергии и движения, как нельзя представить движение без подвижности (Розин, 1899: 92). По его суждению, все, что наблюдается в природе – тяжесть, объем, цвет, твердость, упругость и т. д. – все это особые формы проявления живущих в материи сил. Пользуясь вещами, люди дают толчок таким силам, направляя их по своему желанию. Все тела, одушевленные и неодушевленные, полны особого характера мельчайшими атомами, каковые являются не *causa movens*, а средством, средой, где распространяется электрическая энергия (Розин, 1899: 92). Следовательно, по мнению ученого, раз основой электроэнергии являются мельчайшие частицы – то можно и говорить о ее природе как «особой» вещи. Немецкие правоведы Ф. Бернгефт и Й. Колер отстаивали другую точку зрения и утверждали, что электричество – это не материальная вещь, оно не составляет право собственности, электричество, как само собою разумеющееся, не является чем-то только мыслимым, оно существует в уме человека не только как творение его духа, подобно изобретению или авторскому творчеству, оно является силой, которая приходит в движение и имеет свойство продолжаться (Бернгефт, Колер, 1910: 155). Вместе с тем, несмотря на бестелесность и абстрактность, движения электричества, по мнению ученых, должны были подвергаться правовому регулированию со стороны государства.

Российский ученый Н.Н. Розин практически безапелляционно утверждал о том, что в гражданском обороте электроэнергия уже давно приняла характер движимой вещи, стала предметом договора, и только в лабораториях и кабинетах ученых идут споры о субстанции данного явления (Розин, 1899: 95).

В правоприменительной практике первые довольно интересные судебные позиции о правовой природе электроэнергии были выработаны в Германии. В решении 4-й гражданской палаты Имперского суда Германии от 10 марта 1887 г. утверждалось, что электрическая энергия является объектом гражданского правоотношения и договора, так как немецкое законодательство не ограничивало понятие «вещи» только материальными предметами (Розин, 1899: 90). В 1895 г. вопрос о правовой природе электроэнергии рассматривался Областным судом города Мюнхен, который сослался на решение Имперского суда Германии и вновь признал электроэнергию вещью (Розин, 1899: 92). При пересмотре этого дела в уголовном отделении Имперского суда Германии решение областного суда было отменено, а высший суд отказался считать электроэнергию вещью, чем кардинально изменил свой первоначальный подход к определению правовой природы данного физического явления (Розин, 1899: 93).

В качестве иллюстрации противоречивых судебных разбирательств в Российской империи в современной литературе (Верещагин, 2022: 195-196) используют уголовное расследование в отношении некоего крестьянина, самовольно подключившегося к кабелю электрической сети для

освещения своей квартиры, в рамках которого Мировой съезд не нашел состава преступления, так как электроэнергия, по мнению судебного органа, под понятие вещи не подходит и не может быть предметом преступления о краже (тайном хищении чужого имущества). Впоследствии решение съезда было отменено Уголовным кассационным департаментом Сената 7 мая 1902 г., для целей уголовного закона электричество было признано тождественным имуществу или объекту материального мира. В решении указывалось следующее: «Электричество существует несомненно и вполне реально <...> оно обладает всеми признаками имущества в смысле закона <...> Электричество надлежит признавать имуществом движимым, так как оно может быть перемещаемо с одного места на другое, путем провода. Его, или часть его, можно отвести или для немедленного употребления, напр. для освещения, для движения машины, или даже собрать в аккумулятор и переносить по усмотрению, даже распределять его между многими лицами путем передачи, и не только безмездной, но даже возмездной, так как электричество вошло уже в экономический оборот общегития и стало меновой ценностью» (Решения..., 1903: 37-38).

Критика принятого судебного акта была высказана, например, С.В. Познышевым, который отмечал, что кража, как похищение, предполагает, что имущество было чужим для похитителя и было им изъято из чужого владения, а пользование чужим электричеством не имеет в своей основе лишения владения, так как владеть электроэнергией невозможно (Познышев, 1914: 474). Как было указано выше, таким же подходом руководствуется и современный законодатель, исходя из одномоментности процессов производства и потребления электроэнергии.

Мы же рассматриваем электроэнергию в качестве товара особо рода (*sui generis*) и считаем необходимым распространять на нее вещно-правовой режим. То есть, на наш взгляд, выраженная Уголовным кассационным департаментом Сената позиция представляется правильной и в XXI в. Однако оставим спор о правовой природе электрической энергии юридической доктрине и, подводя итог, отметим, что электричество, как и любой товар, в Российской империи было предметом гражданско-правовых сделок.

В 1886 г. в Санкт-Петербурге было учреждено акционерное «Общество электрического освещения» (в 1903 г. оно переименовано в «Общество электрического освещения 1886 года») (далее по тексту – Общество), основанное Карлом Федоровичем Сименсом (Карл Генрих фон Сименс). Именно с моментом учреждения Общества принято связывать дату начала широкого использования электроэнергии в России. Согласно уставу Общества, цель учреждения общества заключалась в освещении электричеством улиц, фабрик, заводов, магазинов и всякого рода других мест и помещений. «Здесь обращало на себя внимание одно обстоятельство, имевшее стратегический характер: отсутствовала ссылка на территориальные границы деятельности, а также на возможность приобретения предприятий, производивших электротехническую продукцию. В этом явно проявлялось желание избежать детализации, а значит – дополнительных ограничений в формальной стороне дела» (Барышников, 2009: 122). Для достижения обозначенной уставной цели деятельности, обществу разрешалось принимать на себя как устройство, так и эксплуатацию электрического освещения, изготавливать электрооборудование и осуществлять строительство электростанций. Фактически Общество получило права на производство, передачу и сбыт электроэнергии на всей территории Российской империи.

Помимо акционерного «Общества электрического освещения», в стране осуществляли свою деятельность и иные электроснабжающие компании. Так, в 1897 г. было зарегистрировано акционерное общество «Бельгийское анонимное общество электрического освещения Санкт-Петербурга», которое в 1898 г. ввело в работу центральную электростанцию на набережной реки Фонтанка, дом 104, впоследствии получившей наименование «Государственная электростанция № 3» (ГЭС-3). (Петрущенков, 2022b: 9). Указанная электростанция функционирует практически в неизменном виде и в настоящее время в качестве насосно-подкачивающей станции. Жители Санкт-Петербурга за четыре трубы, расположенные по периметру квадрата, именуют ее «спящим слоном», «спящей короной» или «перевернутой табуреткой». В 1897 г. также было учреждено акционерное общество «Гелиос» (далее по тексту – общество «Гелиос»), преобразованное в 1900 г. в акционерное «Санкт-Петербургское общество электрических освещений». В Санкт-Петербурге обществом «Гелиос» к 27 апреля 1897 г. на Новгородской улице была построена центральная электростанция, ныне именуемая Центральной ТЭЦ ЭС-2 (электростанция кельнского общества «Гелиос»). Общество «Гелиос» также осуществляло свою деятельность не только в столице. Например, по договору 1899 г. между Таганрогским общественным управлением с обществом «Гелиос» на устройство в Таганроге электрического освещения, водоснабжения, канализации и трамвая, компания получила исключительное право прокладывать по улицам, переулкам и площадям провода для доставления электрической энергии с целью освещения, передачи силы и других функций. Русский писатель А.П. Чехов о заключении этого договора в личной переписке отмечал: «Итак, в Таганроге, кроме водолечебницы Гордона, будет и еще водопровод, трамвай и электрическое освещение. Боюсь все-таки, что электричество не затмит Гордона и он долго еще будет лучшим показателем таганрогской культуры» (Чехов, 1980: 303).

Упомянутые электроснабжающие компании объединяли в себе и генерацию, и продажу, и передачу электроэнергии потребителям, которыми могли выступать казенные, общественные и другие учреждения, в том числе производственные предприятия, и частные лица. В отсутствие единых законодательно закрепленных правил электроснабжения, такие компании могли самостоятельно формулировать условия электроснабжения.

Например, утвержденные Городской Управой за № 3770 в 1896 г. «Общие условия пользования электрической энергией от центральных станций Московского отделения Общества электрического освещения 1886 г. в Москве» ([Общие условия..., 1901](#)) (далее по тексту – Условия пользования электроэнергией от 1896 г.), представляли собой публичное предложение, содержали в себе все существенные условия договора энергоснабжения, заключение которого производилось путем присоединения к нему на основании поданного потребителем заявления.

На рубеже XIX–XX вв. помимо начала споров относительно правовой природы электроэнергии, в доктрине существовал второй взаимосвязанный вопрос о правовой природе соглашения, заключаемого между потребителем и электроснабжающей компанией – договора энергоснабжения. Одни понимали его как разновидность договора подряда, другие как разновидность договора купли-продажи (поставки).

До опубликования проекта Гражданского уложения Российской империи в 1905 г., существовала большая теоретическая неясность в разграничении договоров подряда и поставки, ввиду смешения их определений в ст. 1737 Законов гражданских, что позволяло дореволюционным ученым относить договор энергоснабжения к подрядным договорам. Российский правовед И.М. Тютрюмов разделял точку зрения немецких ученых Ф. Бернгейта и Й. Колера, которые относили договор энергоснабжения к подрядным договорам, и в своем комментарии к ст. 1737 Законов гражданских указал, что к договору подряда принадлежит также сделка, в силу которой электрическое заведение обязуется доставлять кому-либо электричество в известном количестве, она подлежит его началам. Договор энергоснабжения не договор купли-продажи, так как было бы противно всем началам права допускать куплю-продажу состояния, силы: продавать можно только предметы (хотя бы не телесные), предметность служит той разграничительной чертой, которая отделяет куплю-продажу от других договоров ([Тютрюмов, 1923а: 1689](#)). После внесения проекта Гражданского уложения Российской империи в 1913 г. в Государственную Думу, предмет договоров купли-продажи (поставки) и подряда был разграничен, и договор энергоснабжения был отнесен к договорам купли-продажи. Предмет договора энергоснабжения был четко обозначен законодателем и выражался в предоставлении электроэнергии в собственность потребителя. В дальнейшем, в Основах гражданского законодательства СССР и республик, а также в современном Гражданском Кодексе РФ обозначенного смешения более не возникало.

Необходимо отметить, что разделение купли-продажи и поставки было связано исключительно с характеристиками передаваемого по договору имущества. Профессор А.М. Гуляев указывал: «Поставка характеризуется теми же юридическими признаками, что и купля-продажа; в обоих договорах речь идет о возмездном предоставлении имущества, но при поставке – только имущества движимого, и притом определяемого родовыми признаками. Отсутствие в законе правил о договоре купли-продаже движимости не восполняется и правилами о запродаже, предполагающей предоставление в будущем объекта, определенного признаками индивидуальными. Для договора о предоставлении генерическими (*прим.* – родовыми) признаками определенных вещей за денежный эквивалент пришлось создать особые правила, которые и составляют содержание статей о поставке» ([Гуляев, 1913: 422](#)). Таким образом, поставка есть та же купля-продажа, только передаваемое в собственность покупателя имущество является движимым и определяется родовыми признаками, а поставщик на момент заключения договора может еще продаваемым имуществом не обладать, но обязуется его изготовить (в случае энергоснабжения – произвести) для целей передачи покупателю.

Гражданское законодательство Российской империи предусматривало несколько форм договоров: крепостную, явочную, нотариальную и домашнюю, в которой различались письменные и словесные договоры ([Томсинов, 2019: 16](#)). Форма договора имела существенное значение для признания действительности совершенной сделки. К.П. Победоносцев, указывал: «Вопрос о неформальном заключении договора может иметь двоякое значение. Или: вообще без формального договора не допускается никакое требование, на договоре основанное, — это было бы решительно несправедливо, как скоро самое существование договора не подлежит сомнению. Или: не допускается доказательство таких принадлежностей договора, которые требуют положительного определения, напр. относительно размера платы, размера процентов и т.п. Едва ли это правило возможно принять в безусловном смысле. Если существование договорного отношения несомненно и есть положительные и точные удостоверения о принадлежностях его, напр. письменное определение установленной платы, то несправедливо было бы отрицать возможность обсуждения подобных доказательств. Все зависит от того, в какой мере эти доказательства удостоверяют судью. Разумеется, где закон безусловно и исключительно требует формального договора, там это правило обязательно, но такое правило будет уже специальным» ([Победоносцев, 1880: 61-62](#)).

Применительно к форме договора энергоснабжения в свете отнесения его к договорам поставки, А.М. Гуляев отмечал: «Проводимое различие между поставкой и продажей движимости имеет не один теоретический интерес, но и важное практическое значение: купля-продажа движимости, как известно, может быть заключаема и в устной форме, и следовательно может быть доказываема всякими способами, в том числе и показаниями свидетелей: между тем договор поставки должен быть облечен в письменную форму, и хотя предписанной формы для этого договора не установлено, но соглашение должно оставить по себе письменный след, а потому показаниями свидетелей этот договор и последующие его изменения доказываемы быть не могут» (Гуляев, 1913: 423).

Договор энергоснабжения заключался между потребителем и электроснабжающей компанией в письменной форме. По Условиям пользования электроэнергией от 1896 г., лица или учреждения, желающие пользоваться электрической энергией от станций Отделения Общества, т.е. сделаться его абонентами на вышеприведенных общих условиях, подают о том Управлению Отделения Общества особое за своей подписью заявление в установленной форме (п. 11). Фактически договор заключался путем присоединения к условиям публичного предложения.

Российский ученый-цивилист Д.И. Мейер отмечал, что купля-продажа представляется договором, по которому одна сторона, покупатель или покупатель, приобретает право требовать, чтобы другая сторона, продавец, передала ей в собственность определенную вещь, и обязывается уплатить за то известную сумму денег, называемую ценой (Мейер, 2003: 415). Названное, как отмечалось ранее, применимо и к договору энергоснабжения (буквально – поставки электроэнергии). Возмездность договора энергоснабжения является его конституирующим признаком.

В начале коммерческого использования электроэнергии расчеты производились в зависимости от количества ламп или двигателей, установленных в здании. Так, «в 1887 г. за условный лампо/час москвичи и петербуржцы ежедневно платили 2,5 коп. за лампочку мощностью 10 свечей, 3,5 коп. — за 16 свечей и 5 коп. — за 25 свечей (100 Вт = 100 свечей)» (Симонов, 2016: 178). Подобная форма расчетов была невыгодна поставщикам электроэнергии, так как предусматривала оплату за предполагаемое потребление, которое в разы, в большую сторону, могло отличаться от фактического. Для определения потребленного количества электроэнергии стало необходимым применять специальное оборудование – прибор учета.

В Российской империи 16 июня 1842 г. в составе Министерства финансов было основано первое метрологическое учреждение России – Депо образцовых мер и весов (ныне – Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева). В 1893 г. Депо образцовых мер и весов было преобразовано в Главную палату мер и весов, на которую законодательством были возложены обязанности, в том числе по «производству испытаний и выверки по соответствию основным измерениям веса, длины и времени, на основании особых правил, издаваемых Министерством Финансов, специальных измерительных приборов, служащих для определения: <...> расхода электрической энергии <...>, а также счетчиков <...> применяемых в торговле» (ст. 729 Торгового устава изд. 1903 г.) (Гессен, 1910: 441). То есть для расчетов по договорам энергоснабжения могли применяться только электрические счетчики, прошедшие успешные испытания и поверку в данном учреждении.

В конце XIX в. выделялось несколько видов электрических счетчиков, которые разделялись в зависимости от движения тока – постоянного или переменного (Hertz, 1894: 59-68) и принципа работы устройства. Так, выделялись (Ricks, 1896: 61):

– *Электролитические счетчики*, наиболее распространенным из которых является счетчик, разработанный Томасом Эдисоном, представлявший кулоновский измеритель, предназначенный для использования с постоянными токами. Постоянный ток невозможно передавать на большие расстояния, электроснабжение, основанное на постоянном токе, неэффективно, ограничивается территория передачи электроэнергии, в связи с чем требуется строительство большого количества локальных генерирующих мощностей. В Российской империи с 1890-х гг. начался переход на использование переменного тока. Уже к 28 ноября 1887 г. в Москве на Раушской набережной акционерным «Обществом электрического освещения» была построена и введена в эксплуатацию первая крупная электростанция, вырабатывающая переменный трехфазный ток. Раушская электростанция (сейчас – ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича) функционирует и поныне в составе генерирующих мощностей ПАО «Мосэнерго». Электрические счетчики на постоянном токе, измерявшие только ампер-часы, были непригодны при колебаниях напряжения и постепенно вышли из обращения.

– *Моторные счетчики*, которые также предназначались для постоянного тока.

– *Маятниковые счетчики*, которые можно было использовать для измерения как постоянного тока, так и переменного тока. Воплощенные в таких счетчиках технические решения не получили широкого распространения, вероятно, из-за особенностей конструкции, требующей завода часов раз в месяц или в шесть недель, потому что если размещенные на нем часы останавливались, не только счетчик переставал точно регистрировать, но и все предыдущие записи о потребляемой энергии уничтожались, а счетчик мог показать даже подачу электроэнергии в сеть самим потребителем.

– *Индукционные счетчики*, составлявшие самый большой класс используемых счетчиков, так как предназначались для переменного тока. Одним из самых успешных счетчиков переменного тока считался счетчик Оливера Блэбурна Шелленбергера, сконструированный в 1888 г.

Использование электросчетчиков начало формировать и культуру разумного потребления электроэнергии. Небезынтересно отметить брошюру 1912 г. «Что нужно знать, чтобы меньше тратить на электричество. Необходимые сведения для абонентов и лиц, думающих переходить на электричество (освещение, передачу и проч.)» за авторством инженера В.А. Александрова (Александров, 1912). В ней отмечалось: «Умение пользоваться электричеством, главным образом заключается в том, чтобы расход на него оказался возможно меньшим, так как особого умения в обращении не требуется. Для возможного уменьшения расхода надо знать, во-первых, какими лампами выгоднее всего пользоваться, а, главное твердо помнить, что электричество должно включать ровно на то время, когда оно нужно и где нужно» (Александров, 1912: 42).

В Условиях пользования электрической энергией от 1896 г. была предусмотрена форма расчетов с использованием прибора учета: «За пользование электрической энергией: а) для освещения как лампами накаливания, так и дуговыми лампами, без различия силы света тех и других, уплачивается Обществу не свыше 5 коп. за каждые 100 уатт-часов энергии, отсчитанной счетчиком, при чем в эту цену не входит замена перегоревших ламп накаливания и углей в дуговых лампах; б) для технических и других надобностей, кроме освещения, уплачивается Обществу не свыше 3 ½ коп. за каждые 100 уатт-часов, отсчитанных счетчиком» (п. 3). То есть для измерения количества потребляемой электроэнергии стали использоваться специальные устройства – электрические счетчики, применение которых было законодательно регламентировано уже с 1899 г. (Положение..., 1902).

Счетчики устанавливались электроснабжающей организацией за счет абонента или за особую прокатную плату из расчета не более 12 руб. в год за каждый счетчик, которая могла быть по согласованию сторон рассрочена по одному рублю в месяц. В тех случаях, когда электроснабжение осуществлялось не только для целей освещения, но и для иных технических целей, необходимо было устанавливать два отдельных счетчика. Потребитель по своей инициативе мог установить второй контрольный счетчик, который проверке не подлежал и для целей расчетов не использовался (п.п. 6 – 7 Условий пользования электрической энергией от 1896 г.).

Показания счетчиков записывались контролерами в особые книжки, одна из которых выдавалась абоненту, а другая находилась в конторе компании, владеющей Центральной электрической станцией. На основании этих записей абонентам выписывались счета (Симонов, 2016: 178). Счета выписывались за каждый истекший месяц и должны были оплачиваться в течение десяти дней с момента получения счета. При неисполнении обязанности по оплате счета на срок более месяца, электроснабжение могло быть прекращено, а задолженность подлежала взысканию в судебном порядке (п. 8 Условий пользования электрической энергией от 1896 г.).

В случае возникновения споров в правильности действия счетчика или записей в контрольных книжках, потребитель мог сообщить о неисправности в течение 7 дней с момента получения счета. Указанный срок являлся пресекательным – после его истечения претензии потребителя не принимались. В случае подтверждения неисправности счетчика, счета за месяц, в котором заявлена претензия, и текущий месяц подлежали исправлению. Предшествующие счета исправлению не подлежали и переплата не учитывалась, и не возвращалась. При возникновении спора между электроснабжающей компанией и потребителем, стороны были вправе обратиться в Городскую управу за проверкой. Если устанавливалась неисправность счетчика, поставщик оплачивал расходы по проверке в размере 25 руб., в противном случае расходы Городской управы оплачивал потребитель.

Так как счетчики в основном были иностранного производства, нередко возникал дефицит товара на рынке, и потребители не могли обеспечить установку измерительного прибора. В таком случае, в целях обеспечения электроснабжения, местные власти императивно меняли порядок расчетов за потребленную электроэнергию. Так, постановлением Благовещенской Городской Думы от 10 февраля 1915 г. предусматривался оптовый тариф: «Ввиду отсутствия у города достаточного числа счетчиков ввести оптовый тариф, установив следующие цены и правила: при оснащении лампочками накаливания с металлической нитью а) для квартир и жилых помещений с правом пользования освещением по мере действительной надобности с каждой свечи в год 45 к.; б) для магазинов и торговых помещений, закрывающихся в 6 час. вечера с правом пользования освещением до 7 час. вечера с каждой свечи в год 65 к. и т. д.» (Гордиенко, 2021: 9). Очевидно, что такие исключения не способствовали экономии потребления электрической энергии.

По Условиям пользования электрической энергией от 1896 г., электроснабжающая компания обязывалась поставлять потребителям непрерывно электрическую энергию при напряжении от 122 до 124 вольт у вводного ящика. При этом не допускалось мигание ламп накаливания. Все неисправности, связанные с ненадлежащей поставкой электроэнергии, должна была устранять электроснабжающая компания.

Помимо обязанностей по передаче электроэнергии, электроснабжающая компания должна была обеспечить возможность ее получения абонентом, то есть подвести до электроснабжаемого помещения сети и обеспечить его подключение к общей системе. Устройство электросетевого оборудования регулировалось первым правовым актом, принятым в дореволюционной России в данной сфере – «Временными правилами канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического освещения» от 12 августа 1885 г. ([Временные правила..., 1904](#)) (далее – Временные правила 1885 г.). Данный документ в целом был направлен на нормативное закрепление требований к безопасной эксплуатации электрического оборудования. Например, предусматривалось, обязательное поднятие неизолированных проводов над крышами на высоту не менее 2,134 м. (одной сажени), а для проводов, располагаемых на столбах или на стенах зданий, должно было предусматриваться их размещение на такой высоте и в таком расстоянии от дверей и окон, чтобы не могло быть случайного прикосновения к ним людей (п. 8 Временных правил 1885 г.). «Несмотря на техническое предназначение Временных правил 1885 г., данный документ представлял собой предписание с наличием соответствующих юридических атрибутов нормативного акта: они распространялись на неограниченное количество субъектов и были предназначены для неоднократного применения» ([Вишнякова, 2010: 163](#)). В 1891 г. в развитие положений Временных правил 1885 г. Отделом Императорского Русского Технического Общества были разработаны и утверждены «Временные правила относительно мер предосторожности при устройстве и пользовании электрическим освещением» (Временные правила, 1899). Указанный документ не являлся нормативным актом, носил рекомендательный характер, но фактически содержал в себе обязательные к исполнению требования по устройству электросетевого оборудования и взаимодействию поставщиков с потребителями. Так, например, пунктом 4 этого документа предусматривалась обязанность предпринимателей выдавать потребителям печатные правила относительно безопасности обращения с проводами, приборами и лампами, в их помещениях находящимися.

Применительно к существовавшим техническим правилам по устройству сетей отметим вердикт Правительствующего Сената от 7 ноября 1912 г. «Об отмене решения Санкт-Петербургской судебной Палаты по иску города Санкт-Петербурга к товариществу для эксплуатации электричества "М.М. Подобедов и К°" и военно-медицинской академии о снятии электрических проводов», и возврате дела на новое рассмотрение ([Колычев, 1912: 427-429](#)). Хозяйственный комитет военно-медицинской академии, эксплуатирующий собственную электрическую станцию, пересек городские улицы воздушными проводами электрической энергии высокого напряжения, вследствие чего городское управление предъявило иск об устранении с улиц этих проводов. При первоначальном рассмотрении иска, в удовлетворении требований городской управы было отказано, по тем основаниям, что по праву общего пользования каждый может пользоваться городскими улицами и воздушным, и иным пространством над ними, насколько этим не стесняется общее пользование и не нарушается право собственности города. Правительствующий Сенат опроверг данные доводы, указал, что по праву общего пользования каждый может пользоваться улицами только в пределах законом назначенных, для прохода и проезда, а не для каких-либо иных потребностей, и вне этих пределов всякого рода воздействие стороннего лица является нарушением права собственности города. Следовательно, то обстоятельство, что прокладка проводов, соответствующая требованиям техники, ни в чем не стесняет ни общего пользования, ни возможности осуществления со стороны города остальных принадлежащих ему прав собственника, насколько не оправдывает ответчика, ибо власть собственника исключает власть стороннего лица, совместное воздействие собственника и лица стороннего, хотя бы оно не стесняло первого из них, и противоречит самому понятию права собственности. Поэтому собственник вправе требовать устранения такого воздействия, независимо от того, препятствует ли оно осуществлению власти над вещью или нет. Прокладка же электрических проводов, как указал Сенат, согласно условиям образцового договора, может иметь место не иначе как с разрешения городской думы. И необходимость в таком разрешении не может быть устранена возможностью со стороны города назначения какой-либо платы за прокладку проводов. Рассмотренный пример свидетельствует о необходимости взаимосвязанного регулирования и толкования законодательства в сфере электроснабжения с иным нормативным материалом Российской империи.

Условия пользования электрической энергией от 1896 г. также содержали в себе обязательства при введении Обществом электрического освещения 1886 г. новых генерирующих объектов по устройству проводов по каждой улице города, в которой в среднем на каждую сажень (213,36 см.) протяженности улицы будут заявлены требования на постоянную доставку электрической энергии в размере не менее необходимой для питания четырех ламп накаливания, в шестнадцать нормальных свечей каждая, при том условии, если данная улица в любой ее части стоит от ближайшего из существующих в то время колодцев или точек кабельной сети на расстоянии не более ста пятидесяти сажень (320,4 м.). Требование такой нормы относилось как к частному потреблению для освещения, так и городскому уличному освещению, и к электрической энергии, используемой для технических целей. В то же время отмечалось, что необходимость электроснабжения временных мероприятий – отдельных торжеств, срочных выставок и т. д., не вменялась в обязанности Общества по расширению кабельной сети.

Абоненты Общества электрического освещения 1886 г., пользовавшиеся электрическим освещением и оплачивающие электроэнергию по счетчику, имели право на скидки от цены потребленной электроэнергии в зависимости от годового относительного расхода электрической энергии каждой установленной 56-ти уаттной лампы. Скидки начислялись на цену потребленной электроэнергии по истечении года осуществления в пользу абонента электроснабжения, после которого электроснабжающая компания производила расчет скидок и возвращала абоненту причитающуюся сумму или, по решению абонента, кредитовала его на сумму скидки в следующем учетном году. Скидки не предоставлялись абонентам, заключившим договоры энергоснабжения до утверждения Условий пользования электрической энергией от 1896 г., а также абонентам, отказавшимся от электроснабжения до истечения учетного года.

Кроме скидок Условия пользования электрической энергией от 1896 г. предусматривали право абонентов на участие в распределении прибыли электроснабжающей организации в случае достижения определенных значений сумм дивидендов, подлежащих выплате акционерам Общества электрического освещения 1886 г. Суммы, превышающие установленный предел, распределялись между абонентами по итогам учетного года электроснабжения в виде скидок, пропорциональных суммам оплаченных абонентами счетов. Денежные средства, начисленные абонентам в таком случае, могли выплачиваться абонентам или по их решению учитывались при оплате электроэнергии, потребленной в следующем учетном году.

Одностороннее изменение Условий пользования электроэнергией от 1896 г. электроснабжающей компанией не допускалось. Изменения в общие условия электроснабжения могли быть внесены только при утверждении их Городской управой.

Изменения исполняемых договоров допускались по согласованию сторон. Так, абонент должен был подать заявление в электроснабжающую компанию для согласования изменения количества установленных у абонента электропринимающих устройств – ламп и аппаратов, а также при изменении целей потребления электрической энергии (для освещения или технических целей). Также абонент был обязан в трехдневный срок уведомить о переходе прав на помещение, в отношении которого осуществлялось электроснабжение.

Стороны договора энергоснабжения, в связи с допущенными другой стороной нарушениями, наделялись разным объемом прав. Электроснабжающая компания могла прекратить подачу электроэнергии в случае нарушения абонентом условий электроснабжения. Например, при неисполнении обязанности по оплате счета на срок более месяца, электроснабжение могло быть прекращено, а задолженность подлежала взысканию с абонента в судебном порядке. В случае самовольного изменения абонентом количества электроснабжаемых ламп или использования электроэнергии не для обусловленных договором целей, электроснабжающая организация имела право расторгнуть договор и обратиться в суд за взысканием причиненных убытков.

«Основанием для наступления ответственности должника в российском праве, как и в праве римском, являлась его вина. Исходной точкой для возложения ответственности по российскому законодательству было выяснение того, произошло ли неисполнение обязательства по вине должника или случайно. При этом, как и в римском праве, российское законодательство различало степень виновности должника, хотя четкого понятия вины и ее форм, как и в праве римском, выработано не было» (Петровская, 2004: 118). Согласно статье 684 тома X части 1 Свода законов Российской империи, «всякий обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя сие деяние или упущение и не составляли ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона, или правительства, или необходимо личной обороной, или же стечением таких обстоятельств, которых он не мог предотвратить» (Тютрюмов 1923b: 735). При этом размер убытков электроснабжающей компании условиями договора энергоснабжения не ограничивался, сумма, подлежащая взысканию, определялась судом.

Ответственность электроснабжающей компании, напротив, ограничивалась. Так, отключение электроэнергии по вине электроснабжающей компании давало абоненту право требовать уплаты неустойки из расчета 10 коп. за каждые 100 уатт-часов энергии, потребляемой абонентом в момент прекращения доставки. Однако, как отмечалось ранее, вина электроснабжающей компании в таком случае являлась определяющим основанием для взыскания и в судебном разбирательстве подлежала доказыванию абонентом.

Расторжение договора энергоснабжения, по общему правилу, было возможным по соглашению сторон. В одностороннем порядке абонент имел право расторгнуть договор энергоснабжения в любое время при предварительном письменном уведомлении электроснабжающей компании в трехдневный срок. Электроснабжающая организация аналогичным правом не обладала.

5. Заключение

В заключение настоящего исследования следует отметить, что история правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики является сложным феноменом, в котором составляющие ее предметную сферу институты, включая договор энергоснабжения, проходят ряд

своеобразных этапов, характеризующихся применяемыми для целей регулирования определенными позитивистскими формами. Электрическая энергия, как естественно-научное понятие, представляет способность электромагнитного поля совершать работу под действием приложенного напряжения в технологическом процессе её производства, передачи, распределения и потребления. Такое понимание электроэнергии неприменимо для целей правового регулирования. В отличие от законов природы, которым подчиняется электроэнергия, законы юридические, определяющие ее применение, проявляют себя через деятельность участников общественных отношений, осуществляемую в различные по времени периоды, отражающие черты закономерного естественно-исторического процесса. Поэтому в исторической ретроспективе с самого начала ее обращения на товарном рынке явно прослеживается отсутствие согласованного отнесения электрической энергии к тому или иному виду объектов гражданских прав. Выбор правовой квалификации электроэнергии как товара, обязательства или особого блага имеет не столько теоретический интерес, сколько практическое значение, так как находится в прямой зависимости от применяемых к правоотношениям субъектов правовых норм. До настоящего времени, несмотря на отнесение электроэнергии специальным законодательством к категории «особого товара», в иных отраслях права, например, в вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным потреблением электрической энергии, преобладает иной подход, при котором предметом правонарушения является не имущество, а имущественная выгода, которую не получил потерпевший. Условно, электроэнергия исключается из-под действия триады прав собственника, что не только обедняет правовое регулирование, но и не соответствует достижениям научно-технического прогресса.

Сложившийся с 1886 г. порядок электроснабжения потребителя – абонента, в отсутствие законодательной конкретизации оформленный непосредственными субъектами электроснабжения – электроснабжающими компаниями, в целом представлял собой качественную договорную базу, положенную впоследствии в основу Советского гражданского законодательства. Электроснабжающим организациям частного капитала в дореволюционной России на основе соглашений с органами государственной власти были предоставлены полномочия (права и обязанности) по развитию новой экономической отрасли Российской империи. Организованный ими технологический процесс электроснабжения позволил достичь советской власти утопических для начала XX в. результатов в развитии электроэнергетики.

Рассмотренные в настоящей статье сюжеты, касающиеся теории и практики развития электроснабжения в России, в этом смысле можно расценивать в виде относительно самостоятельных характеристик исторической действительности, которые помогут пониманию и решению ряда принципиальных для настоящего времени прикладных проблем юридического характера. Дальнейшее развитие правового регулирования отношений в электроэнергетическом секторе национальной экономики может вестись плодотворно лишь при условии учета прошлого исторического опыта.

Литература

- [Александров, 1912](#) – Александров В.А. Что нужно знать, чтобы меньше тратить на электричество: Необходимые сведения для абонентов и лиц, думающих переходить на электричество (освещение, передачу и проч.). М.: типография В. Зеликова и К^о, 1912. 96 с.
- [Барышников, 2009](#) – Барышников М.Н. Siemens в России: «Общество электрического освещения 1886 г.» // *Российский журнал менеджмента*. 2009. Т. 7. № 2. С. 119-138.
- [Бернгейт, Колер, 1910](#) – Бернгейт Ф., Колер Й. Гражданское право Германии. СПб.: Сенатская типография, 1910. 410 с.
- [Верещагин, 2022](#) – Верещагин А.Н. «Кассационные преступления»: Правительствующий Сенат и применение уголовного права по аналогии // *Закон*. 2022. № 5. С. 188-197.
- [Вишнякова, 2010](#) – Вишнякова А.С. Становление и развитие государственного регулирования электроэнергетики в России // *Актуальные проблемы российского права*. 2010. № 2. С. 161-170.
- [Временные правила..., 1899](#) – Временные правила относительно мер предосторожности при устройстве и пользовании электрическим освещением. Утверждены 2 января 1891 г. СПб., 1899. 8 с.
- [Временные правила..., 1904](#) – Временные правила канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического освещения // *Наставление для лиц, наблюдающих за устройством, содержанием и проверкой электротехнических сооружений, действующих токами низкого напряжения*. СПб., 1904. 65 с.
- [Газета, 1898](#) – Газета. Новое время. 1898. № 8153. 7 (19) ноября // НГМ КП 25998/1207. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 96.
- [Гессен, 1910](#) – Гессен Я.М. Устав торговый (т.Х1 ч.1, изд. 1903 г. по продолжениям 1906 и 1908 г.). С разъяснениями по решениям бывшего 4-го, Судебного, Гражданского кассационного департаментов и общих собраний Правительствующего сената и с прил. Гамбургских общих правил морского страхования и др. СПб.: Издание юридического книжного склада «ПРАВО», 1910. 776 с.

Гордиенко, 2021 – *Гордиенко О.* Абонент начала XX века: сколько стоил «кило-ватт» в прошлом столетии и как платили за свет благовещенские купцы и горожане // *Амурская правда*. 2021. № 22 (28964). 10 июня. С. 9.

Грищенко, Зиноватный, 2008 – *Грищенко А.И., Зиноватный П.С.* Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885-1918 гг.). М.: Юрист, 2008. 279 с.

Гуляев, 1913 – *Гуляев А.М.* Русское гражданское право: обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего сената и Проекта гражданского уложения: пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 638 с.

Каково это..., 2007 – Каково это – дожить до ста лет: истории шести россиянок, успевших пожить при царе, Сталине и Путине // *Правила жизни*. 2007. № 28. С. 53-56.

Колычев, 1912 – *Колычев А.А.* Кассационная практика Правительствующего сената по городским и земским делам: Сборник решений Гражданского и Уголовного Кассационных Департаментов, и Общего их Собрания, а также Общего Собрания Первого и Кассационных департаментов Сената за 45 лет (1866-1911). СПб.: Типография Родник, 1912. 672 с.

Мейер, 2003 – *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с.

Общие условия..., 1901 – Общие условия пользования электрической энергией от центральных станций Московского отделения Общества электрического освещения 1886 г. в Москве. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1901. 3 с.

Петровская, 2004 – *Петровская О.В.* Вина должников в римском праве и ее интерпретация в законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века // *Сборник радова Правног факултета у Новом Саду*. 1. Т. I (2004). С. 107-119.

Петрущенков, 2022a – *Петрущенков В.А.* Очерки по истории теплоэнергетики. Часть 5. Первые центральные электростанции Санкт-Петербурга для освещения Невского проспекта. СПб.: Страта, 2022. 92 с.

Петрущенков, 2022b – *Петрущенков В.А.* Очерки по истории теплоэнергетики. Часть 4. История создания первой ТЭЦ в России. СПб.: Страта, 2022. 122 с.

Победоносцев, 1880 – *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: в 3 ч. Часть третья: Договоры и обязательства. СПб.: Типография А. А. Краевского, 1880. 629 с.

Познышев, 1914 – *Познышев С.В.* Правотворческая деятельность новых судов в сфере уголовного права и процесса // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. II. Пг.: Сенатская типография, 1914. 831 с.

Положение..., 1902 – Положение о мерах и весах: Утверждено 4 июня 1899 г.: (Свод законов т. XI, ч. 2). Неофициальное издание. СПб.: Я.А. Канторович, 1902. 48 с.

Решения..., 1903 – Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената. СПб.: Сенатская типография, 1903. 93 с.

Розин, 1899 – *Розин Н.Н.* О похищении электрической энергии // *Вестник права: журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском университете*. СПб., 1899. № 10 (Декабрь). С. 89-104.

Симонов, 2016 – *Симонов Н.С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 302 с.

Симонов, 2017 – *Симонов Н.С.* Энергетическая статистика дореволюционной России // *Статистика и Экономика*. 2017. № 4. С. 22-32.

Томсинов, 2019 – *Томсинов В.А.* Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX в. // *Вестник Московского Университета. Серия 11. Право*. 2019. №1. С. 10–40.

Тютрюмов, 1923b – *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские: (Свод законов т. X. Ч. 1, изд. 1914 г.): С разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченными из науч. и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 мая 1923 года): В 2 т. 6-е изд., исправленное и значительно дополненное. Неофициальное издание. Рига: Д. Гликсман, 1923. Т. 2. 1923. 2293 с.

Тютрюмов, 1923a – *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские: (Свод законов т. X. Ч. 1, изд. 1914 г.): С разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченными из науч. и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 мая 1923 года): В 2 т. 6-е изд., исправленное и значительно дополненное. Неофициальное издание. Рига: Д. Гликсман, 1923. Т. 1. 1923. 1413 с.

Чехов, 1980 – *Чехов А.П.* Письмо Чехову Г. М., 14 ноября 1899 г. Ялта / Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 8. Письма, 1899. М.: Наука, 1980. 711 с.

Hertz, 1894 – *Hertz H.* Untersuchungen über die Ausbreitung der elektrischen Kraft. J.A. Barth, 1894. 295 s.

Ricks, 1896 – *Ricks G.W.D.* Electricity supply meters // *Journal of the Institution of Electrical Engineers*. 1896. 25 (120). Pp. 57-77.

References

- Aleksandrov, 1912** – *Aleksandrov, V.A.* (1912). Chto nuzhno znat', chtoby men'she tratit' na elektrichestvo: Neobkhodimye svedeniya dlya abonentov i lits, dumayushchikh perekhodit' na elektrichestvo (osveshchenie, peredachu i proch.) [What you need to know to spend less on electricity: Necessary information for subscribers and persons thinking of switching to electricity (lighting, transmission, etc.)]. M.: Tipografiya V. Zelikova i K^o, 96 p. [in Russian]
- Baryshnikov, 2009** – *Baryshnikov, M.N.* (2009). Siemens v Rossii: «Obshchestvo elektricheskogo osveshcheniya 1886 g.» [Siemens in Russia: "Electric Lighting Society of 1886"]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*. 7(2): 119-138. [in Russian]
- Berneft, Koler, 1910** – *Berneft, F., Koler, I.* (1910). Grazhdanskoe pravo Germanii [German civil law]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya, 410 p. [in Russian]
- Chekhov, 1980** – *Chekhov, A.P.* (1980). Pis'mo Chekhovu G.M., 14 noyabrya 1899 g. Yalta [Letter to G.M. Chekhov, November 14, 1899 Yalta]. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t. T. 8. Pis'ma, 1899*. Moscow: Nauka, 1980. 711 p. [in Russian]
- Gazeta, 1898** – *Gazeta. Novoe vremya*. 1898. № 8153. 7 (19) noyabrya. NGM KP 25998/1207. F. 27. Op. 1. Ed. khr. 96. [in Russian]
- Gessen, 1910** – *Gessen, Ya.M.* (1910). Ustav torgovyi (t.X1 ch.1, izd. 1903 g. po prodolzheniyam 1906 i 1908 g.). S raz'yasneniyami po resheniyam byvshego 4-go, Sudebnogo, Grazhdanskogo kassatsionnogo departamentov i obshchikh sobranii Pravitel'stvuyushchego senata i s pril. Gamburgskikh obshchikh pravil morskogo strakhovaniya i dr. [The Commercial Charter (vol.X1, part 1, ed. 1903, continued in 1906 and 1908). With explanations on the decisions of the former 4th, Judicial, Civil Cassation Departments and general meetings of the Governing Senate and with adj. Hamburg General Rules of Marine Insurance, etc.]. St. Petersburg: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada «PRAVO», 776 p. [in Russian]
- Gordienko, 2021** – *Gordienko, O.* (2021). Abonent nachala XX veka: skol'ko stoil «kilo-uatt» v proshlom stoletii i kak platili za svet blagoveshchenskie kuptsy i gorozhane [A subscriber of the early 20th century: how much did kilo-watt cost in the last century and how did Blagoveshchensk merchants and townspeople pay for light]. *Amurskaya Pravda*. 22(28964), June 10. P. 9. [in Russian]
- Grishchenko, Zinovatnyi, 2008** – *Grishchenko, A.I., Zinovatnyi, P.S.* (2008). Energeticheskoe pravo Rossii (Pravovoe regulirovanie elektroenergetiki v 1885-1918 gg.) [Russian Energy Law (Legal regulation of the electric power industry in 1885-1918)]. Moscow: Yurist, 279 p. [in Russian]
- Gulyaev, 1913** – *Gulyaev, A.M.* (1913). Russkoe grazhdanskoe pravo: obzor deistvuyushchego zakonodatel'stva, kassatsionnoi praktiki Pravitel'stvuyushchego senata i Proekta grazhdanskogo ulozheniya: posobie k lektsiyam. 4-e izd., peresmotr. i dop. [Russian civil law: an overview of current legislation, the cassation practice of the Governing Senate and the Draft Civil Code: a lecture guide. 4th ed., revision and supplement.]. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 638 p. [in Russian]
- Hertz, 1894** – *Hertz, H.* (1894). Untersuchungen über die Ausbreitung der elektrischen Kraft. J.A. Barth, 295 p.
- Kakovo eto..., 2007** – *Kakovo eto – dozhit' do sta let: istorii shesti rossiyanok, uspevshikh pozhit' pri tsare, Staline i Putine* [What it's like to live to be a hundred years old: the stories of six Russians who managed to live under the tsar, Stalin and Putin]. *Pravila zhizni*. 2007. 28: 53-56. [in Russian]
- Kolychev, 1912** – *Kolychev, A.A.* (1912). Kassatsionnaya praktika Pravitel'stvuyushchego senata po gorodskim i zemskim delam: Sbornik reshenii Grazhdanskogo i Ugolovnogo Kassatsionnykh Departamentov, i Obshchego ikh Sobraniya, a takzhe Obshchego Sobraniya Pervogo i Kassatsionnykh departamentov Senata za 45 let (1866-1911) [Cassation practice of the Governing Senate on Urban and Zemstvo affairs: A collection of decisions of the Civil and Criminal Cassation Departments, and their General Meeting, as well as the General Meeting of the First and Cassation Departments of the Senate for 45 years (1866-1911)]. St. Petersburg: Tipografiya Rodnik, 672 p. [in Russian]
- Meier, 2003** – *Meier, D.I.* (2003). Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.). Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902 [Russian Civil Law (in 2 parts). According to the amended and supplemented 8th ed., 1902]. Izd. 3-e, ispr. Moscow: Statut, 831 p. [in Russian]
- Obshchie usloviya..., 1901** – *Obshchie usloviya pol'zovaniya elektricheskoi energiei ot tsentral'nykh stantsii Moskovskogo otdeleniya Obshchestva elektricheskogo osveshcheniya 1886 g. v Moskve* [General conditions for the use of electric energy from the central stations of the Moscow branch of the Electric Lighting Society in 1886 in Moscow]. M.: T-vo skoropech. A. A. Levenson, 1901. 3 p. [in Russian]
- Petrovskaya, 2004** – *Petrovskaya, O.V.* (2004). Vina dolzhnikov v rimskom prave i ee interpretatsiya v zakonodatel'stve Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Debtors' guilt in Roman Law and its interpretation in the legislation of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Zbornik radova Pravnog fakulteta u Novom Sadu*. 1. T. I: 107-119. [in Russian]
- Petrushchenkov, 2022a** – *Petrushchenkov, V.A.* (2022). Ocherki po istorii teploenergetiki. Chast' 5. Pervye tsentral'nye elektrostantsii Sankt-Peterburga dlya osveshcheniya Nevskogo prospekta. [Essays on the history of thermal power engineering. Part 5. The first central power plants of St. Petersburg for lighting Nevsky Prospekt]. St. Petersburg: Strata, 92 p. [in Russian]

Petrushchenkov, 2022b – *Petrushchenkov, V.A.* (2022). Ocherki po istorii teploenergetiki. Chast' 4. Istoriya sozdaniya pervoi TETs v Rossii [Essays on the history of thermal power engineering. Part 4. The history of the creation of the first thermal power plant in Russia]. St. Petersburg: Strata, 122 p. [in Russian]

Pobedonostsev, 1880 – *Pobedonostsev, K.P.* (1880). Kurs grazhdanskogo prava: v 3 ch. Chast' tret'ya: Dogovory i obyazatel'stva [Civil Law Course: in three parts. Part Three: Contracts and obligations]. Sankt-Petersburg: Tipografiya A. A. Kraevskogo, 629 p. [in Russian]

Polozhenie..., 1902 – Polozhenie o merakh i vesakh: Utverzhdeno 4 iyunya 1899 g.: (Svod zakonov t. XI, ch. 2). Neofitsial'noe izdanie. [Regulations on weights and Measures: Approved on June 4, 1899: (Code of Laws vol. XI, part 2). Unofficial edition]. St. Petersburg: Ya.A. Kantorovich, 1902. 48 p. [in Russian]

Poznyshev, 1914 – *Poznyshev, S.V.* (1914). Pravotvorcheskaya deyatelnost' novykh sudov v sfere ugolovnogo prava i protsessa [Law-making activities of the new courts in the field of criminal law and procedure]. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat'desyat let. T. II*. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 831 p. [in Russian]

Resheniya..., 1903 – Resheniya Ugolovnogo kassatsionnogo departamenta Pravitel'stvuyushchego senata [Decisions of the criminal cassation department of the Governing senate]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1903. 93 p. [in Russian]

Ricks, 1896 – *Ricks, G.W.D.* (1896). Electricity supply meters. *Journal of the Institution of Electrical Engineers*. 25(120): 57-77.

Rozin, 1899 – *Rozin, N.N.* (1899). O pokhishchenii elektricheskoi energii [About the theft of electrical energy]. *Vestnik prava: zhurnal Yuridicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete*. St. Petersburg. Nr 10 (December). Pp. 89-104. [in Russian]

Simonov, 2016 – *Simonov, N.S.* (2016). Razvitie elektroenergetiki Rossiiskoi imperii: predystoriya GOELRO [Development of the electric power industry of the Russian Empire: the prehistory of GOELRO]. M.: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 302 p. [In Russian]

Simonov, 2017 – *Simonov, N.S.* (2017). Energeticheskaya statistika dorevolyutsionnoi Rossii [Energy statistics of pre-revolutionary Russia]. *Statistika i Ekonomika*. 4: 22-32. [in Russian]

Tomsinov, 2019 – *Tomsinov, V.A.* (2019). Usloviya deistvitel'nosti dogovora v proekte Grazhdanskogo ulozheniya Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX v. [The conditions of validity of the contract in the draft Civil Code of the Russian Empire of the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo*. 1: 10-40. [in Russian]

Tyutryumov, 1923a – *Tyutryumov, I.M.* (1923). Zakony grazhdanskie: (Svod zakonov t. Kh. Ch. 1, izd. 1914 g.): S raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i kommentariyami russkikh yuristov, izvlechennymi iz nauch. i prakticheskikh trudov po grazhdanskomu pravu i sudoproizvodstvu (po 1 maya 1923 goda): V 2 t. 6-e izd., ispravlennoe i znachitel'no dopolnennoe. Neofitsial'noe izdanie. [Civil Laws: (Code of Laws vol. X. Part 1, ed. 1914): With explanations from the Governing Senate and comments from Russian lawyers extracted from scientific and practical works on civil law and judicial proceedings (until May 1, 1923): In 2 vol. 6th ed., corrected and significantly expanded. Unofficial edition.]. Riga: D. Gliksman. Vol. 1. 1413 p. [in Russian]

Tyutryumov, 1923a – *Tyutryumov, I.M.* (1923). Zakony grazhdanskie: (Svod zakonov t. Kh. Ch. 1, izd. 1914 g.): S raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i kommentariyami russkikh yuristov, izvlechennymi iz nauch. i prakticheskikh trudov po grazhdanskomu pravu i sudoproizvodstvu (po 1 maya 1923 goda): V 2 t. 6-e izd., ispravlennoe i znachitel'no dopolnennoe. Neofitsial'noe izdanie [Civil Laws: (Code of Laws vol. X. Part 1, ed. 1914): With explanations from the Governing Senate and comments from Russian lawyers extracted from scientific and practical works on civil law and judicial proceedings (until May 1, 1923): In 2 vol. 6th ed., corrected and significantly expanded. Unofficial edition.]. Riga: D. Gliksman. Vol. 2. 2293 p. [in Russian]

Vereshchagin, 2022 – *Vereshchagin, A.N.* (2022). «Kassatsionnye prestupleniya»: Pravitel'stvuyushchii Senat i primenenie ugolovnogo prava po analogii [“Cassation crimes”: The Governing Senate and the application of criminal law by analogy]. *Zakon*. 5: 188-197. [in Russian]

Vishnyakova, 2010 – *Vishnyakova, A.S.* (2010). Stanovlenie i razvitie gosudarstvennogo regulirovaniya elektroenergetiki v Rossii [Formation and development of state regulation of the electric power industry in Russia]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2: 161-170. [In Russian]

Vremennye pravila..., 1899 – Vremennye pravila otnositel'no mer predostorozhnosti pri ustroistve i pol'zovanii elektricheskimi osveshcheniem. Utverzhdeny 2 yanvaryu. 1891 g. [Temporary rules regarding precautions for the installation and use of electric lighting. Approved on January 2, 1891]. St. Petersburg, 1899. 8 p. [in Russian]

Vremennye pravila..., 1904 – Vremennye pravila kanalizatsii elektricheskogo toka bol'shoi sily i ustroistva provodov i prochikh prisposoblenii dlya elektricheskogo osveshcheniya [Temporary rules for the sewerage of high-power electric current and the installation of wires and other devices for electric lighting]. Nastavlenie dlya lits, nablyudayushchikh za ustroistvom, sodержaniem i proverkoj elektrotekhnicheskikh sooruzhenii, deistvuyushchikh tokami nizkogo napryazheniya. St. Petersburg, 1904. 65 p. [in Russian]

Условия электроснабжения в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.

Олег Александрович Городов^а, Кристина Сергеевна Семенович^{а, *},
Диана Александровна Жмулина^а, Рудольф Эдуардович Бауэр^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется публичное предложение от 1886 г. по организации электроснабжения потребителей – казенных, общественных и других учреждений, а также частных лиц, на основе присоединения к которому электроснабжающая организация и заявитель вступали в правоотношения по энергоснабжению. Значительное внимание уделяется как правовой квалификации предмета заключаемого соглашения – электроэнергии, так и самого соглашения, обуславливающего электроснабжение, и анализу прав и обязанностей, которые принимали на себя стороны договора энергоснабжения. В статье отмечается отсутствие разделения видов деятельности по электроснабжению, их объединение в ведении одной организации, в связи с чем указывается на права и обязанности, которыми наделялись электроснабжающие организации по технологическому обустройству сетевого оборудования, объектов генерации. Основными источниками для исследования являются нормативно-правовые акты, регулировавшие отношения по электроснабжению в дореволюционной России, отечественная и юридическая доктрина того периода, судебная практика конца XIX в. – начала XX в., а также архивные документы, иллюстрирующие порядок организации электроснабжения. Авторами отмечается целостность сформулированных электроснабжающей организацией условий электроснабжения в отсутствие достаточной законодательной базы того периода.

Ключевые слова: электроэнергия, прибор учета, электроснабжающие организации, договор энергоснабжения, абонент.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gorodovoleg@gmail.com (О.А. Городов),
kristinakt@yandex.ru (К.С. Семенович), d.zhmulina@yandex.ru (Д.А. Жмулина),
rudolf.bauer1999@gmail.com (Р.Э. Бауэр)